

ПРОБЛЕМЫ ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ

УДК 94(510)

DOI 10.17223/19988613/40/11

Т.А. Шеметова

ИЗ ИСТОРИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АНГЛИЙСКОГО КОНСУЛЬСТВА В КИТАЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ СИНЬЦЗЯН В 1918–1919 гг.

Основное внимание акцентируется на деятельности английского консульства в китайской провинции Синьцзян в 1918–1919 гг. (на примере Кашгарского округа). В годы Революции и Гражданской войны Россия утратила в Синьцзяне свое почти монопольное политическое и торгово-экономическое влияние в китайской провинции Синьцзян. Этой ситуацией воспользовалась Англия, по существу захватившая в рассматриваемый период Кашгарский рынок и усилившая влияние на местного даоиня (гражданского губернатора округа). Отмечается, что позиция Великобритании и ее консульства в Синьцзяне менялась исходя из политической и экономической конъюнктуры. Были заметны его колебания между большевиками и белогвардейцами.

Ключевые слова: Консульство; Синьцзян; Кашгар; большевики.

Борьба между Англией и Россией за китайскую провинцию Синьцзян началась еще с 70-х гг. XIX в. Особенно остро это соперничество обозначилось за влияние в Восточном Туркестане (Кашгарский округ Синьцзяна. – *Т. III*). Все дело в том, что после захвата Великобританией Кашмира и Ладдака Синьцзян стал граничить с колониальными территориями двух крупнейших государств. С одной стороны, индийскими владениями британской короны, с другой – российской Средней Азией. Именно с этого момента правительство Британии стало проявлять пристальное внимание к этой китайской провинции. Однако здесь уже прочно заняла свои позиции Российская империя.

Деятельность Англии, направленную на проникновение в Синьцзян, можно условно разделить на два этапа. Первый этап – довоенный, а второй – постреволюционный, когда в регионе вместо царской России Англии противостояла уже Советская Россия.

В 1873 г. Британское королевское правительство впервые направило в Восточный Туркестан посольство Форсайта с целью «установить дружеские взаимоотношения с тогдашним правителем Кашгарии – Якуб-беком», которое завершилось успешно [1. Л. 21].

После подавления китайцами уйгурско-дунганского повстанческого движения и ликвидации государства Йеттишар (Семиградье) Якуб-бека и вновь подчинения себе этих территорий сюда прибыла новая миссия англичан во главе с Юнгхесбендом, перед которой была поставлена задача – открыть консульство в Кашгаре. Следует отметить, что вплоть до 1914 г. Великобритания тщательно изучала Кашгар. Сюда направлялись многочисленные топографические экспедиции, разрабатывались пути, ведущие из Индии в эту часть Синьцзяна, и т.д. Прикрываясь девизом «защиты Индии», Соединенное Королевство все более проникало на север провинции, в то время как с другой стороны границы на юг стремилась Россия. При этом до начала

Первой мировой войны в соперничестве за Синьцзян выигрывала Российская империя. Она имела сильные экономические позиции в провинции, в частности в Кашгаре действовали российская таможня, почта, отделение Русско-Китайского (с 1910 г. – Русско-Азиатского) банка, хлопкоочистительные заводы и т.д., а ее консульство в Кашгарском округе приобрело статус генерального в 1895 г., опередив английское представительство на 12 лет.

В годы Революции и Гражданской войны Россия утратила в Синьцзяне свое почти монопольное политическое и торгово-экономическое влияние. Этой ситуацией воспользовалась Англия, по существу захватившая в рассматриваемый период Кашгарский рынок и усилившая влияние на местного даоиня (гражданского губернатора округа). Пытаясь ослабить позиции своего основного конкурента в провинции, Великобритания первоначально даже пыталась наладить контакты с большевиками. В 1918 г. в Ташкент была направлена миссия во главе с бывшим генеральным консулом в Кашгаре Маккартнеем с целью «...связать английское правительство с Советской властью» [Там же. Л. 30]. Однако истинными мотивами действий англичан было окончательное вытеснение из провинции своей соперницы, уже бывшей царской России и ее преемников и недопущение усиления влияния в этом регионе советской власти. Этим первоначально и была обусловлена политика английского консульства в Синьцзяне относительно выстраивания взаимоотношений с большевиками и их оппонентами – белогвардейцами. Антиросийская деятельность английского консульства в Синьцзяне не являлась предметом специального изучения. Она рассматривалась лишь в контексте торгово-экономических отношений, как одна из причин медленного роста объемов советско-синьцзянского товарооборота и политического сближения в период с 1918 г. до весны 1919 г. [2. Т. 1. С. 104].

Действительно, иностранные консулы в провинции неоднократно через дипломатический корпус в Пекине оказывали давление на центральное правительство в Китае с целью добиться от провинциальных властей сокращения или прекращения торговли с Советским Туркестаном. Однако можно скорректировать и дополнить это сложившееся мнение в исторической науке. Во-первых, позиция английской дипломатии в Пекине в отношении деятельности китайских властей Синьцзяна, на протяжении особенно первой половины 1919 г., была неоднозначной и менялась исходя из сложившейся ситуации в регионе. И только со второй половины 1919 г. приобрела четко просматриваемый антибольшевистский характер.

Например, когда посланник в Китае И.А. Кудашев попытался привлечь посольства стран союзниц царской России по Первой мировой войне и особенно посольство Англии (она больше других укрепила свои позиции в китайском Восточном Туркестане после революционных событий в России) к борьбе против торговли большевиков в Синьцзянской провинции, то первоначально, несмотря на неоднократные просьбы о помощи в этом деле, положительного ответа со стороны английского дипломатического корпуса не получил. В секретной телеграмме от 17 мая 1919 г., № 349 на имя министра иностранных дел он писал: «Даже мои (т.е. И.А. Кудашева. — *Т.Ш.*) ссылки на опасность для Афганистана и Индии от питания (имеется в виду возможность закупок и вывоза в Россию продовольствия из Синьцзяна. — *Т.Ш.*) китайцами большевиков не имели должного действия» [3. Л. 50]. Первоначально не оказало влияния на позицию Великобритании и наметившееся «среди мусульман, организующихся в Кашгаре, определенное движение против англичан» [4]. Сказалось желание этих стран воспользоваться ослаблением влияния России в Синьцзяне для усиления своих позиций. Поэтому они не хотели своими протестами по поводу торговли с большевиками испортить отношения с администрацией провинции, объясняя свою позицию «бессильем Центрального правительства на окраинах» [3. Л. 50].

Позиция Соединенного Королевства по этому вопросу изменилась только после обострения войны в Афганистане, начавшейся 3 мая 1919 г., когда возникла реальная угроза снижения объемов торговли Кашгара с Индией. Об этом писал в своем дневнике Российский консул в этом округе А.И. Успенский. Он, в частности, отмечал, что «судя по письмам», полученным кашгарскими купцами из этой страны, «положение там тревожное», поэтому торговцам рекомендовалось «ни самим не ездить пока в Индию, ни отправлять туда и не заказывать товаров» [5. Л. 25].

Вызывало опасение и желание афганцев вывести своих подданных в Кашгарском округе из-под юрисдикции английского консульства. Ими в Синьцзян была направлена официальная бумага, в которой го-

ворилось о том, что «отныне все афганцы, находящиеся в Кашгарии, подлежат юрисдикции китайских властей» [6. Л. 93].

Оказала влияние на изменение позиции Великобритании и угроза возможного проникновения в Афганистан большевиков, через территорию Синьцзянской провинции. Англичанам стало известно о направлении туда советской миссии Н.З. Бравина, в которую входил «и один из красных индийских революционеров» (речь идет о миссии, которую было поручено возглавить одному из лучших знатоков этого региона бывшему царскому дипломату в Персии Н.З. Бравину. Инструкции ему были выданы наркомом по иностранным делам Г. Чичериным. — *Т.Ш.*) [7. Л. 15].

Британское посольство в Пекине было «весьма озабочено» этим обстоятельством, тем более что еще в марте 1919 г. Советская Россия признала независимость этого Центральноазиатского государства. Подобное развитие событий не могло не обеспокоить правящие круги Великобритании. Опасение за Индию сначала подтолкнуло их пойти на снижение напряженности в сопредельном с ней Афганистане, с которым 8 августа 1919 г. в Равалпинди был подписан мир. Затем англичане, несколько изменив свою позицию относительно деятельности большевиков в Синьцзяне, стали более активно поддерживать белогвардейцев в борьбе против них. По данным источников, особенно «антисоветски» был настроен английский посол в Кашгаре, поскольку этот округ стал, в силу известных причин, английской зоной влияния [8. Л. 1].

Таким образом, Англия с последней трети XIX в. пыталась проникнуть и закрепиться в Кашгарском округе. Однако в этом ей противодействовала царская Россия, имевшая в данном регионе сильные позиции благодаря ранее заключенным с Китаем договорам. Только после ослабления российского влияния в Синьцзяне англичане смогли добиться определенного успеха в провинции. Тем не менее, чтобы окончательно закрепиться в Кашгаре, они были вынуждены лавировать между всеми заинтересованными силами в Синьцзяне, что и предопределило их политику в период с 1918–1919 гг. в провинции. Позиция Великобритании и ее консульства в Синьцзяне менялась исходя из политической и экономической конъюнктуры. Были заметны его колебания между большевиками и белогвардейцами. Конечно, больших «симпатий» и «иллюзий» относительно взаимодействия с Советами в провинции они не имели, но их руками хотели ослабить своих основных конкурентов уже бывшей царской России и ее преемников и при этом не «испортить» отношений с местными властями, которые также колебались в своей «приверженности» между Советской Россией и ее оппонентами в ходе Гражданской войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 532. Оп. 4. Д. 327.
2. Галенович Ю.М. «Белые пятна» и «Болевые точки» в истории советско-китайских отношений. М., 1992.
3. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 200. Оп. 1. Д. 450.
4. Агитация большевиков // Русский Восток. 1919. 4 фев. (№ 23).
5. Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф. 39504. Оп. 1. Д. 27.
6. ГАРФ. Ф. 200. Оп. 1. Д. 383.
7. ГАРФ. Ф. 200. Оп. 1. Д. 385.
8. РГВА. Ф. 110. Оп. 3. Д. 1091.

Shemetova Tamara A. Altai State Pedagogical University (Barnaul, Russia). E-mail: ist-vi@uni-altai.ru

FROM THE HISTORY OF THE BRITISH CONSULATE IN THE CHINESE PROVINCE OF XINJIANG IN 1918–1919.

Keywords: consulate; Xinjiang; Kashgar; Bolsheviks.

The author of the article focuses on the activities of the British consulate in the Chinese province of Xinjiang in 1918–1919 (the case of Kashgar District). The struggle between Britain and Russia over the Chinese province of Xinjiang began in the 70-ies of 19th century. Especially sharply this rivalry became apparent for influence in East Turkestan (Xinjiang Kashgar District. – *T.Sh*). The fact is that after the capture of Laddaka and Kashmir by the United Kingdom, Xinjiang became a border with the colonial territories of the two largest states. On the one hand, Indian possessions of the British Crown, on the other – the Russian Central Asia. From that moment on, the British government began to show a close attention to the Chinese province. However, the Russian Empire has positioned there firmly. Activities of England aimed at penetration in Xinjiang can be divided into two stages. The first stage – before the war, and the second one – post-revolution, when the Soviet Russia (instead of Tsarist Russia) opposed Britain in the region. During the years of revolution and civil war Russia had lost its almost monopoly political and trade-economic influence in the Chinese province of Xinjiang. England took advantage of this situation, seized the Kashgar market and enhanced influence on the local daoин (civil governor of the district). Trying to weaken the position of its main competitor in the province, the United Kingdom initially even tried to establish contacts with the Bolsheviks. However, the true motive of the British was to push out from the province its rivals, already former Tsarist Russia and its successors, and to prevent gaining influence in the region by the Soviets. This originally was the aim of the policy of the British consulate in Xinjiang in respect with building the relationships with the Bolsheviks and their opponents – the Whites. As a result, it was concluded that the position of the United Kingdom and its consulate in Xinjiang changed on the basis of political and economic conditions. Its swings between the Bolsheviks and the Whites were noticeable. Of course, they did not have big “sympathy” and “illusions” about the interaction with the Soviets in the province, but by their hands they wanted to weaken its major competitors, already former Tsarist Russia and its successors, and at the same time did not “spoil” the relations with the local authorities, which were also swinging in their “commitment” between Soviet Russia and its opponents during the civil war.

REFERENCES

1. The Russian State Archives of Socio-Political History (RGASPI). Fund 532. List 4. File 327.
2. Galenovich, Yu.M. (1992) “*Belye pyatna*” i “*Bolevye tochki*” v istorii sovetsko-kitayskikh otnosheniy [The “white spots” and “pressure points” in the history of Sino-Soviet relations]. Moscow: RAS.
3. The State Archives of the Russian Federation (GARF). Fund 200. List 1. File 450.
4. *Russkiy Vostok*. (1919) Agitatsiya bol'shevikov [The Bolsheviks propaganda]. 4th February.
5. The Russian State Military Archives (RGVA). Fund 39504. List 1. File 27.
6. The State Archives of the Russian Federation (GARF). Fund 200. List 1. File 383.
7. The State Archives of the Russian Federation (GARF). Fund 200. List 1. File 385.
8. The Russian State Military Archives (RGVA). Fund 110. List 3. File 1091.